

М.Э. Поснов

**Гностицизм II века и победа
христианской церкви над
ним**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М.Э. Поснов**
Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним / М.Э. Поснов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 892 с.

ISBN 978-5-518-07535-1

Докторская диссертация Михаила Эммануиловича Поснова (1873-1931),
профессора Киевской Духовной Академии. Репринтное издание по техноло-
гии print-on-demand с оригинала 1917 года

ISBN 978-5-518-07535-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оглавление.

Введение	стр. I—LV
----------	--------------

Глава первая—вступительная.

Главнѣйшія философско-этическія и религіозныя теченія въ вѣкъ рождества Христова	1—80
Стоицизмъ	6
Эпикурейство	26
Скептицизмъ	39
Эклектизмъ	46
Эклектическія религіозно-философскія теченія	52
Религіозный синкретизмъ	69

Глава вторая.

Происхожденіе гностицизма и развитіе его. (Исторія гностицизма)	81—345
До-христіанскій и внѣ-христіанскій гносисъ:	
1) языческій и 2) іудейскій	81
Христіанскій гностицизмъ (I в.)	133
Гностицизмъ II вѣка	196
А. Восточные или сирійскіе гностики.	
I. Офитскія секты	258
II. Саторниль	327
III. Василиды	339
IV—V. Кердонъ и Маркіонъ	372
Исторія маркіонитства	412
VI. Вардесанъ	434
Б. Западные или Александрійскіе гностики.	
I. Карпократъ	462
II. Валентинъ	476
Валентиніанство	504
Сущность гностицизма	546—601

Глава третья

Борьба свв. оо. и писателей церкви II в. съ гностицизмомъ и побѣда надъ нимъ	602—805
1. Состояніе христіанской церкви къ половинѣ II в.	602
2. Дѣятельность ересеологовъ II в.	659
Св. Ириней	666
Св. Ипполитъ Римскій	728
Тертулліанъ	735
Климентъ Александрійскій	756
Заключеніе	800
Corrigenda et addenda	807
Указатель собственныхъ именъ	820
Предметный указатель	824

Введение.

Во внутренней жизни христіанской церкви первых трех вѣковъ гностицизмъ представлялъ собою самое выдающееся явленіе. Но до послѣднихъ десятилѣтій XIX в. это явленіе оставалось далеко не вполне разгаданнымъ и непонятымъ. Только благодаря открытію нѣкоторыхъ гностическихъ и ересеологическихъ памятниковъ въ половинѣ прошлаго вѣка и вслѣдствіе болѣе глубокаго изученія исторіи античнаго міра послѣднихъ вѣковъ предъ рождествомъ Христовымъ, гностицизмъ предсталъ въ своемъ истинномъ и новомъ свѣтѣ. Оказывается, гностицизмъ представлялъ собою не просто христіанскую ересь, а цѣлое, сложное движеніе тогдашняго міра и въ сущности былъ явленіемъ *религіознаго* характера, даже его можно назвать прямо религіей: онъ выражалъ собою самую сокровенную думу всего языческаго міра послѣднихъ столѣтій предъ рождествомъ Христовымъ—какъ избавить человѣка отъ бѣдствій его земной жизни и спасти его. Въ древнѣйшемъ гимнѣ гностиковъ—наассеновъ¹⁾ человѣкъ, окруженный „лабиринтомъ зла“:

„старается избѣжать мучительнаго хаоса,
„и не знаетъ, какъ бы онъ прошелъ (черезъ него).
„Ради этого пошли меня, отецъ (говоритъ Христосъ).
„Имѣя печати, я сойду,
„пройду всѣ эоны (αἰῶνας ὅλους),
„открою всѣ тайны (μυστήρια),
„покажу образы боговъ,

¹⁾ Hippolytus, Refutatio, V, 10, p. 176.

„и сокровенное св. пути (τὰ κρυπμένα τῆς ἀγίας ὁδοῦ),
„призвавъ гносисъ (γνῶσιν καλέσας), передамъ“.

А такъ какъ гностицизмъ смотрѣлъ на тѣло человѣка, какъ злое начало и темницу души, то собственно у гностиковъ шла рѣчь лишь о спасеніи души¹⁾; только ей указать хотѣлось для этого ἀγίαν ὁδὸν и открыть всѣ сокровенности (τὰ κρυπμένα) св. пути. Этотъ путь для восхожденія (ἀνοδος) души человѣка въ царство свѣта чрезвычайно труденъ, ибо власть (εἰμαρμένη) надъ этимъ міромъ принадлежитъ архонтамъ. Они изображаются у Офіанъ Оригена²⁾ сидящими при вратахъ и преграждающими путь душѣ; предъ ними нужно читать особыя молитвы, чтобы получить пропускъ. Въ извлеченіяхъ у Епифанія³⁾ изъ гностическаго сочиненія ап. Филиппъ въ евангеліи своего имени проситъ Господа открыть ему, что *должна отвечать душа, восходя чрезъ архонтовъ на небо*. Св. Епифаній⁴⁾ свидѣтельствуетъ, что у гностиковъ-барбеліотовъ было

¹⁾ „Отсюда можно видѣть,—конечно иронически замѣчаетъ Преишентъ, насколько мѣтко названіе „гностики“ для тѣхъ людей, весь интересъ которыхъ концентрируется на спасеніи ихъ бессмертной души“ (E. Preuschen. Zwei gnostische Hymnen. Gieszen. 1904. S. 61).—Да, разумѣется, съ точки зрѣнія классическаго греческаго языка наименованіе „гностики“ очень не характерно для ихъ основного стремленія. Но, съ другой стороны, нужно принять во вниманіе техническій смыслъ, также еще въ древности усвоенный этому имени. Такой именно смыслъ—технический, мистическій—усваивается гносису въ слѣдующемъ характерномъ для гностицизма выраженіи: „ἀρχὴ τελειώσεως γνῶσις ἀνθρώπου, Θεοῦ δὲ γνῶσις ἀπρὸς τὴν τελειώσεως“. Hippolytus. Refutatio. V, 10.

²⁾ Origenes. Κατὰ Κέλσου. VI, 31. Die griech. Schriftsteller, Origenes. B. I, p. 118.

³⁾ См. фрагментъ у Епифанія—Ерес. XXVI, 13: „Ἀπεκάλυψε μοι ἡ κύριος τί τὴν ψυχὴν δεῖ λέγειν ἐν τῷ ἀνέναι εἰς τὸν οὐρανόν, καὶ πῶς ἐκίστη τῶν ἁγῶν Δυνάμεων (sc. τῶν Ἀρχόντων) ἀποκρίνεσθαι“. „Эти положенія, говоритъ Гарнакъ (Texte und Untersuch. 1891. S. 116), совершенно въ смыслѣ и стилѣ (ganz im Sinne und Stile) P. S.“ (=Pistis Sophia). Существованіе евангелія Филиппа подтверждается подлиннымъ гностическимъ сочиненіемъ Pistis Sophia, с. 42. C. Schmidt. Koptisch-gnost. Schriften. (Leipzig. 1905). B. I, p. 44.

⁴⁾ Епифаній. Ерес. XXVI, 10.

ученіе, по которому душа спасается, проходя чрезъ область архонтовъ и возвышаясь „въ высшую область, гдѣ матеръ живущихъ Варвило или Варвино; и такимъ образомъ душа спасается“.—У гностиковъ былъ весьма сложный культъ, въ который входило, между прочимъ, пѣніе разныхъ гимновъ и псалмовъ; къ нему принадлежали различныя символическія дѣйствія и особыя мистеріи. Подлинныя гностическія сочиненія—*Pistis Sophia* и книги *Jeû*—заняты религиозными вопросами—о спасеніи души и объ условіяхъ его,—о мистеріяхъ, молитвахъ, таинственныхъ и знаменательныхъ дѣйствіяхъ и т. п.—Такъ какъ гностицизмъ смотрѣлъ на этотъ міръ не какъ твореніе благого Бога, а какъ на произведеніе злыхъ демоновъ, державшихъ въ своей власти и человѣческую душу; то основнымъ настроеніемъ гностицизма является глубокій пессимизмъ.

На гностицизмъ можно смотрѣть, какъ на естественное приготовленіе языческаго міра къ христіанству, который увѣнчиваетъ собою рядъ многочисленныхъ и сложныхъ явленій въ томъ же родѣ. Необходимымъ предположеніемъ гностицизма является *эллинизмъ*, т. е. такое событіе въ жизни древняго міра, когда, во время походовъ Александра Македонскаго въ м. Азію, Востокъ и Западъ подали руки другъ другу, и религіи Востока пришли въ соприкосновеніе, а потомъ объединились съ культурою Запада. Тогда, вслѣдствіе различныхъ причинъ, начался упадокъ теоретической мысли въ философіи и преобладаніе въ ней этическихъ принциповъ, каковыми признаками характеризуются философскія системы стоиковъ, эпикурейцевъ, скептиковъ и эклектическое направленіе. Затѣмъ усиливаются религиозныя, синкретическія теченія, подавляя собою всѣ другія; они знаменуютъ собою то время, „когда (люди) потеряли довѣріе къ знанію и бросились въ объятія вѣры“. Религіи Востока, отличавшіяся индивидуалистическимъ и мистическимъ характеромъ, сдѣлались тогда особенно попу-

лярными и нашли себѣ многочисленныхъ адептовъ на Западѣ. Когда такимъ образомъ создалась повсюду въ языческомъ мірѣ благоприятная почва—общность воззрѣній и господство религіозныхъ интересовъ надъ всѣми другими; тогда явился гностицизмъ.—Вопросъ о мѣстѣ рожденія его пока не находитъ общепризнаннаго рѣшенія. Но вѣроятно же всего, отцами гностицизма являются вавилонскіе маги и астрологи, тѣ, извѣстные намъ изъ первыхъ страницъ священной евангельской исторіи „волхвы съ востока“, которые занимались изученіемъ судьбы человѣка и вліянія на нее планетнаго міра; они легко могли придти къ выводу, что всѣ страданія души человѣческой происходятъ отъ *εἰμαρμένης*, т. е. власти архонтовъ, какую они захватили надъ міромъ. Въ гностицизмѣ, какъ синкретическомъ явленіи, объединилось почти все¹⁾ то дѣйствительно или мнимо-цѣнное изъ античнаго міра, что онъ имѣлъ въ области тео-или фило-софской, моральной или религіозной, мистической и магической. „Гностицизмъ—это эллипсисъ съ двумя фокусами—спекуляціей съ одной стороны и мистикой съ другой“ (Келеръ). Последователями его были и издававшіеся философы-моралисты, религіозно-настроенные,—и громаднаыя народныя массы, находившія удовлетвореніе въ мистическомъ культѣ и магіи.—Гностицизмъ появился на Востокѣ, несомнѣнно, ранѣе христіанства. Есть или были такія гностическія секты, въ родѣ офіанъ Оригена, которыя

¹⁾ Конечно, гностицизмъ не былъ единственнымъ выраженіемъ духовной преимущественно религіозной жизни античнаго міра; были и другія направленія, болѣе съ теоретическимъ, религіознымъ характеромъ, какъ платонизмъ, неопифагорейство и особенно нѣсколько позже неоплатонизмъ; но самымъ популярнымъ направленіемъ было гностическое. Неоплатонизмъ, считая себя единственно-законнымъ наслѣдникомъ эллинистической философіи, видѣлъ въ гностицизмѣ опаснаго соперника себѣ. Такой величайшій представитель неоплатонизма, какъ Плотинъ, нашелъ нужнымъ написать противъ гностиковъ специальное сочиненіе—„*Πρὸς Γνωστικούς*“.

не содержали никакихъ христiанскихъ элементовъ. Теперь признанiе до-христiанскаго гностицизма—считается однимъ изъ положительныхъ результатовъ новѣйшихъ изслѣдованiй въ данной области. При своемъ распространенiи въ древнемъ мiрѣ, гностицизмъ неизбежно долженъ былъ встрѣтиться и дѣйствительно встрѣтился съ христiанствомъ. Онъ увидѣлъ въ немъ сродное ему явленiе по его основнымъ стремленiямъ ко спасенiю человѣка, но превосходящее его: онъ призналъ въ христiанствѣ абсолютную религiю. Однако гностицизмъ не сдѣлалъ тѣхъ необходимыхъ выводовъ, которые слѣдовали изъ этого признанiя. Онъ не отказался отъ своихъ вѣрованiй и понятiй, а стремился соединить, слить ихъ съ христiанскими. При его синкретическомъ характерѣ это было такъ естественно и понятно. Гностицизмъ хотѣлъ „исправить“ (recusare) христiанство и восполнить его. Для этого онъ выставлялъ и поводъ, будто ученiе Христа затмилось уже среди первыхъ его послѣдователей¹⁾. Слѣдовательно, гностицизмъ стремился понять христiанство по своему, собственно говоря, взять отъ него лишь имя, форму и наполнить ее своимъ содержанiемъ подмѣнить дѣйствительную цѣнность его фальшивою поддѣлкою.

Изъ сказаннаго видно, что съ точки зрѣнiя религiозно-исторической гностицизмъ не былъ простымъ случайнымъ заблужденiемъ религiозной мысли или чувства, а органическимъ недомоганiемъ, естественною болѣзнию человѣческаго духа, при переходѣ въ новую сферу религiозной жизни; онъ не былъ простою христiанскою ересью, а анти-

¹⁾ Въ этомъ пунктѣ знаменитый гностикъ Маркионъ за цѣлые 17-вѣкъ предупредилъ Ново-тубингенскую или Бауровскую школу, высказавъ тезисъ, что ап. Петръ и другiе апостолы—столпы не поняли христiанства, примѣшавъ къ нему иудаизмъ; только ап. Павелъ могъ усвоить универсальное благовѣстiе I. Христа (см. ниже, стр. 396).

христіанством¹⁾, цѣлымъ религіознымъ міровоззрѣніемъ, даже прямо религіей, стремившейся стать на мѣсто христіанства и въ его одеждѣ. Владѣя сокровищами знанія древняго міра и имѣя среди своихъ послѣдователей людей очень не рѣдко талантливыхъ, или богато одаренныхъ и стоявшихъ на высотѣ научнаго образованія своего времени, гностицизмъ развилъ широкую и весьма успѣшную пропаганду среди христіанъ, у которыхъ наоборотъ не было формулировано основное ученіе, не была организована жизнь, а научная работа едва-едва начиналась. Успѣхъ гностической пропаганды, при такихъ условіяхъ, былъ вполнѣ понятенъ и онъ дѣйствительно былъ очень значителенъ. Не говоря уже о простыхъ вѣрующихъ, даже не рѣдко представители, пастыри церкви, какъ, напр. Флоринъ, Вардесанъ, переходили на сторону гностицизма. Въ цвѣтущее время гностицизма шла рѣчь о томъ, что-бы знаменитѣйшимъ гностикамъ—Валентину и Маркіону, которые также перешли въ гностицизмъ изъ христіанства, быть епископами²⁾ римской церкви, пользовавшейся уже тогда огромнымъ авторитетомъ. Лучшіе представители гностицизма примѣнили свое научное образованіе и познанія къ раскрытію христіанскаго ученія въ тенденціозномъ направленіи. Дурная тенденція въ особенности обнаружилась по отношенію къ изученію источниковъ христіанства—Св. Преданія и Св. Писанія, а также—въ толкованіи ихъ. Литературная производительность гностиковъ была просто изумительна, и формы ея весьма разнообразны, а опыты иногда очень глубоки³⁾.

¹⁾ Справедливо говорить итальянскій писатель *F. Buonaiuti* (*Lo Gnosticismo. Roma. 1907. 63*) о гностицизмѣ: „онъ не отрицалъ ни одной догмы, а въ общемъ всѣ“.

²⁾ Такъ свидѣтельствуетъ Тертулліанъ относительно Валентина (*Adver. Valen. c. IV*), см. ниже, стр. 494 и дал., а Епифаній—относительно Маркіона (*Ерес. XLII*), см. ниже, стр. 385.

³⁾ Маркіонъ—первый началъ собирать канонъ свящ. книгъ и призывая критику къ вопросамъ исагогическимъ и текстуальнымъ³⁾. См.

Отсюда видно, сколь велика была опасность для церкви от гностицизма, угрожавшаго самому бытію ея. И смертельная опасность была признана тѣми, кто стоялъ во главѣ ея и руководилъ жизнію. Вредъ для церкви отъ гоненій казался не столь страшнымъ, какъ отъ гностицизма. Если въ защиту гонимыхъ христіанъ выступили сравнительно немногіе апологеты; то въ борьбу съ гностицизмомъ вступили, по-видимому, всѣ, кто только болѣе или менѣе владѣлъ перомъ. Въ числѣ полемистовъ противъ гностицизма можно назвать—уже Св. Игнатія, Поликарпа, затѣмъ Іустина, Агриппу Кастора, Егезиппа, Діонисія Коринѣекаго, Пинита Критскаго, Филиппа, Аполлинарія, Мелитона, Музона, Модеста, Теофила Антиох.—наконецъ Св. Иринея, Тертуллиана, Ипполита, Климента Александр. и др. Отъ большинства изъ нихъ сохранились лишь одни имена. Можно думать, опыты опроверженія гностицизма были у многихъ примитивны, не значительны, такъ что они, съ появленіемъ болѣе солидныхъ, были отложены въ сторону, забылись и затерялись. Впрочемъ не одно это обстоятельство было причиною утраты полемическихъ сочиненій противъ гностицизма; въ этомъ случаѣ могла имѣть мѣсто и простая случайность. До насъ не сохранились, напр., такіа цѣнныя сочиненія, положенныя въ основу позднѣйшихъ серьезныхъ трудовъ противъ гностицизма, какъ синтагмы противъ ересей Іустина и Ипполита. Самыми важными полемистами противъ гностицизма были ересеологи—Иринеи, Тертуллианъ и Климентъ Алекс. Св. Иринеи подвергъ гностицизмъ имманентной критикѣ, указавъ на внутреннія противорѣчія въ его

ниже, стр. 399 и дал. Исправляя, напр., надписаніе посл. ап. Павла ко Ефес. на „къ Лаодикійцамъ“ и подвергая критикѣ отдѣльныя мѣста свящ. текста, Маркіонъ явился, по выраженію Цана, „недостижимымъ образцомъ“ для новѣйшихъ критиковъ въ этомъ дѣлѣ. (*U. Zahn, Einleitung in das neue Testament, B. I. 1900. S. 112.. „deren (sc. neuerer Kritik) unerreichtes Vorbild Marcion geblieben ist“*).

системѣ, а главное-то онъ защитилъ церковь отъ нападеній гностицизма, укрѣпилъ ее въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ наступалъ. Справедливость требуетъ сказать, что Иринею пришлось поучиться у гностиковъ разнымъ формальнымъ приѣмамъ при формулпровкѣ христ. истинъ—научнымъ и техническимъ. Онъ билъ гностицизмъ тѣмъ оружіемъ, какое онъ позаимствовалъ у него же. Тертулліанъ въ своей антигностической дѣятельности во всемъ слѣдовалъ Иринею. Климентъ Алекс. подвергъ гностицизмъ критикѣ со стороны его принципиальныхъ вопросовъ о вѣрѣ и гносисѣ, выставилъ его заблужденія и опредѣлилъ основныя начала христіанскаго богословствованія. Насколько была серьезна и важна дѣятельность Ириней и его единомышленниковъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее обстоятельство: такой сильный умъ, широко философски—и богословски-образованный человѣкъ, какъ Оригенъ—кладетъ главныя положенія, выработанныя Иринеемъ въ борьбѣ съ гностицизмомъ, въ основу своего дальнѣйшаго богословствованія. Св. Иринея, (отчасти его ученикъ Ипполитъ) и Тертулліанъ считаются главными организаторами каеолической церкви. Значить, *идейная борьба съ гностицизмомъ была кончена въ II-мъ вѣкѣ*. Съ III в. начинается уже упадокъ гностицизма¹⁾. Однако въ церковномъ и жизненно-практическомъ направленіи гностицизмъ долго еще представлялъ собою внушительную силу. Противъ него въ IV в. писали—Епифаній и Филастрій, а въ V в. Теодоритъ. Борьбу съ гностицизмомъ заканчивали уже византійскіе чиновники въ V и VI вв., руководившіеся предписаніями Θεодосіановскаго и Юстиніановскаго кодексовъ.—Но гностицизмъ чрезвычайно живучъ. Слѣды его существованія указываютъ и въ среднихъ вѣкахъ, и въ новомъ времени, и въ XIX в., и въ XX столѣтіи. Правда,

¹⁾ „Гносисъ былъ (разумѣется—въ началѣ III в.) въ стадіи саморазложенія, но еще довольно жизненнымъ“—говоритъ Фолькмаръ (G. Volkmar. Hippolytus und die römischen Zeitgenossen. Zürich. 1855. S. 166).